

Т. А. Мошина

ПУДОЖАНЕ НА ШУНГСКИХ ЯРМАРКАХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

На гербе города Пудожа, утвержденном императрицей Екатериной II в 1788 г., изображено, как известно, три мотка льна, «в знак того, что сей город славится... льном». Лен «бел-кудрявый, тонкий, долгий и высокий», имел в крестьянском хозяйстве большое значение. Из его стеблей получали волокно, которое после обработки шло на изготовление белья, одежды, полотенец, скатертей, из семян отжимали масло. Жмых и мякина шли на корм скоту, кострика (отходы от обработки) – на топливо. Золу из сожженной кострики использовали в качестве удобрений для полей.

В статьях Н. А. Кораблева довольно подробно рассказано об истории этого промысла, основных рынках сбыта, о процессе выращивания и обработки этой культуры¹. Широко известны и фамилии купцов, которые занимались скупкой, обработкой и сбытом льна: Малокрошечные, Базегские, Новиков, а также богатых крестьян, составлявших им какое-то время конкуренцию, – С. Ф. Кораблев и А. В. Марков.

Лен в Пудожье высевали вплоть до 50-х гг. XX в. Для того чтобы получить хорошее льняное полотно, надо было трудиться не покладая рук: полоть, убирать, освобождать стебли от семян, обрабатывать на волокно (обработка включала немало операций: мочение, расстилание, сушку, мятье, трепание, чесание, которое иногда было четырехкратным). После чесания лен связывали и скручивали

¹ *Кораблев Н.А.* Товарное льноводство в Пудожском крае (конец XVIII – начало XX в.) // Музей и краеведение на Европейском Севере. Петрозаводск, 2001; *Набокова О.А.* Выращивание и обработка льна крестьянами Пудожского уезда на рубеже XIX–XX вв. // Кижский вестник. № 7. Петрозаводск, 2002.

в мотки (повесьмо). 20 повесьм составляли «куклу». Куклы складывали в холодное помещение на хранение до продажи или до начала дальнейшей обработки зимой и весной, когда крестьянки пряли и сучили нитки, ткали полотна, а с началом ярких солнечных дней расстилали их на снегу для отбеливания.

В лучшие годы зажиточный крестьянин с семейством мог получить до 100 пудов льняного волокна. В середине XIX в., по оценке губернских статистиков, в уезде ежегодно выращивалось около 20 тыс. пудов льноволокна. Из них около 17 тыс. поставлялось на рынки: 40% – в Петербург, по 25% – в Поморье и на ярмарку в Шуньгу, а остальная часть – в Петрозаводск, Вытегру и Каргополь.

Качество пудожского льна высоко оценивал академик Н. Я. Озерцовский, побывавший в 1785 г. в Шальской волости. По словам академика, пудожский лен – «особливой доброты», «превосходнее псковского». В. А. Дашков в книге «Описание Олонецкой губернии» писал: «Холст пудожский славится своею добротою во всей губернии»².

Лучшие образцы льняного семени, кудели пудожского «льна-карелки...», вышитые льняные полотенца, закрайки, рубахи экспонировались на российских и международных выставках. В 1850 г. на сельскохозяйственной выставке, устроенной Императорским Вольным экономическим обществом в Петербурге, было представлено льняное однолетнее семя, выращенное крестьянином д. Ярчево Филиппом Головановым, а также образцы льна, выращенные им же и его земляками Петром Александровым и Василием Куфыриным³. На международной выставке исторических и современных костюмов в 1902 г. (Санкт-Петербург, Таврический дворец) экспонировались традиционные полотняные костюмы пудожских крестьян.

² Дашков В.А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1842. С. 67; Озерцовский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 128, 130.

³ Участие Олонецкой губернии в сельскохозяйственной выставке Императорского Вольного экономического общества // ОГВ. 1851. 5 июля.

нок с вышитыми рубашами. Олонецкий губернский статистический комитет за эти костюмы был отмечен специальным дипломом (хранится в Карельском государственном краеведческом музее).

О распространении льноводства, прядения волокна и ткачества в уезде свидетельствуют некоторые местные обычаи и фольклорные материалы. Например, на второй неделе Великого поста, во вторник, в одном из селений у кого-либо из домохозяев собирались на беседы все пары, поженившиеся в минувший год. Молодухи приходили с прялками и несколькими сменами одежды. Они демонстрировали мастерство в прядении льна и нарядные одежды, которые меняли за вечер по несколько раз (в зависимости от своей состоятельности). В Великий четверг девушки вставляли пораньше и бежали к пням в надежде стать хорошими мастерицами⁴.

Знарок пудожского фольклора Н. С. Шайжин приводит такие поговорки, связанные с женскими ремеслами: «Девка не тощивна труба – не понесешь продавать» (тощиво, тощиво – готовое льняное полотно, свернутое в рулон), «Как руцьки сделают, так плещки сносят»⁵.

Имел место и заговор, имитирующий процесс обработки льна, способствующий избавлению от «ночной плаксы». Для того чтобы младенцы хорошо спали, делали из лучины подобие прялки, привязывали лен, веретено и втыкали или клали в угол, при этом приговаривая: «Куделька, ночная работка, пряди ее и нитки сучь, а ребенка не лучь» (т.е. не трогай)⁶.

Заонежское село Шуньга упоминается в писцовых книгах уже в 1496 г. Ярмарки проходили там издавна, хотя официально они были утверждены только 11 июня 1782 г. указом Санкт-Петербургского

⁴ Новикова В.В. Изделия из текстиля в северорусском свадебном обряде // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 149; Барсов Е.В. Суеверия и предрассудки в простом народе // ОГВ. 1885. 2 октября.

⁵ Шайжин Н.С. К материалам по народной словесности. Пословицы и поговорки, записанные в Нигижемской волости Пудожского уезда // ОГВ. 1903. 25 октября.

⁶ Кофьрин Н. Суеверия крестьян с. Песчаное Пудожского уезда // ОГВ. 1900. 23 ноября.

правления, данным Петрозаводскому городскому магистрату. Ежегодно проводились четыре ярмарки: Богоявленская (Крещенская) – с 6 по 18 января, Благовещенская – с 25 марта по 2 апреля, Никольская – с 6 по 12 декабря и Сборная – с первого воскресенья Великого поста в течение 6 дней.

На шунгские ярмарки приезжали купцы и торгующие крестьяне из карельского Поморья, Архангельска, Москвы, Петербурга, Каргополя, Галича, Владимира, Белозерска, Вологды, Ярославля, Новгорода, Череповца, Тихвина и даже из-за границы. Имеются, например, упоминания о коммерсантах из Франции, Польши и Швеции. В некоторые годы бывало до 547 торговцев со всевозможными товарами (преобладали пушнина, рыба и дичь).

На Шунгском погосте, на церковной земле рядом с Никольской и Благовещенской церквами, был построен Гостиный двор с 65 лавками. Каждый торговец за право торговать в балагане платил по 3 руб. в церковную кассу (что равнялось примерно цене пуда льна), а также делал и «доброхотные подаяния с возов и балаганов». От каждой ярмарки церковь получала около 1200 руб. дохода, в том числе заметную долю составлял сбор с арендатора важни – 225 руб.

Сохранились архивные материалы, свидетельствующие о том, что пудожане бывали на шунгских ярмарках уже в 20-е гг. XIX в. Традиционно они приезжали на зимнюю Крещенскую ярмарку длинным конным обозом, включавшим 15–20 упряжек, по санному пути через Онежское озеро. В основном представители Пудожья торговали льном, но иногда предлагали и другие товары. Так, на Крещенской ярмарке 1881 г. кроме 15 торговцев «кудельного ряда» среди пудожан были еще 11 человек, торговавших крестьянским сукном, холстом и дичью. В 1895 г. в числе 6 торговцев кожаным товаром отмечен и пудожский житель Павел Федоров⁷.

С особым нетерпением торговцев льном поджидали местные девушки и женщины, так как Заонежье издавна славилось своей вышивкой по полотну. Не случайно для пудожан даже был устроен специальный «кудельный ряд».

⁷ НА РК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 8/59. Л. 12 об.; Ф. 461. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 2.

О количестве привозимого и продаваемого льна можно судить по статистике, публиковавшейся в газете «Олонецкие губернские ведомости». Так, в 1859 г. льна было доставлено 1,5 тыс. пудов, в 1860 г. – 3 тыс., а в 1861 г. – 4 тыс. пудов. В 1878 г. льна привезли на 4,9 тыс. руб. (продали на 4,4 тыс. руб.), а в 1881 г. – на 5,9 тыс. руб. (1,2 тыс. пудов) и весь продали⁸.

Цена за пуд льна обычно колебалась в пределах от 1 до 5 руб. Часть привезенного льна пудожане меняли на рыбу у приезжавших на ярмарку поморов.

В Национальном архиве РК, в фонде Шунгской Благовещенской церкви (Ф. 461) мной был найден документ (книга для записи ярмарочных доходов) за первую половину 1880-х гг. со списками приезжавших на Шунгскую ярмарку торговцев, тех самых крестьян-скупщиков, которых называли в Пудожском уезде «булынями». Фамилии эти до сих пор встречаются в крае и, возможно, что потомки тех, кто когда-то приезжал на ярмарки в Шуньгу, и ныне живут в Пудожском районе.

В 1881 г. из 15 пудожан, торговавших льном в балаганах кудельного ряда на Крещенской ярмарке, пофамильно зафиксировано 12 крестьян. Это Григорий Родионович Вшивков и Матвей Иванович Штурмин (д. Давыдовская), Николай Иванович Осин (д. Корчагинская), Василий Семенов и Иван Петрович Данилов (д. Кошуковская), Фома Панфилович Титов (д. Михалевская), Федор Иванович Красный (д. Ножово), Николай Семенович Кораблев (д. Семеновская), Петр Иванович Катайков и Федор Иванович Вершинин (д. Юрпуча), Василий Андреевич Сергачев и Прокопий Захарьев (д. Якушево).

На Крещенскую ярмарку 1883 г. приезжали 12 пудожан: Яков Марков из д. Бальбино; Матвей Иванович Штурмин (д. Давыдовская); Петр Катайков из д. Ижгора (в 1881 г. – из д. Юрпуча); В. Е. Семин из д. Каршево; А. Е. Кузнецов и Федор Иванович

⁸ Шунгская Богоявленская ярмарка // ОГВ. 1859. 25 февраля; Рыбников П. Н. Богоявленская ярмарка в Шуньге в 1860 г. // Там же. 1860. 12 марта; *Он же*. Шунгская Богоявленская ярмарка в 1864 г. // ОГВ. 1864. 8, 15, 22 февраля; Шунгская ярмарка // ОГВ. 1878. 15 февраля; То же // Там же. 1881. 14 марта.

Красный из д. Колово; Е. Ф. Борисов из д. Мячево; К. С. Присолов из д. Никитинская; Николай Семенович Кораблев из д. Семеновская; Михаил Родин, А. И. Кириллов, Яков Андреевич Сергачев из д. Якушево.

На Крещенской ярмарке 1885 г. среди 65 торговцев было зарегистрировано 13 пудожских крестьян: Яков Васильевич Марков из д. Бальбино; Прокопий Родионович Вшивков из д. Давыдовская; Матвей Иванович Штурмин из д. Зеховская (в 1883 г. – из д. Давыдовская), Василий Ефимович Семин и Иван Петрович Рантов из д. Каршево; Федор Иванович Красный из д. Кашеварово (в 1883 г. указана д. Колово); Николай Иванович Осин из д. Корчагинская; Василий Семенович Кораблев из д. Семеновская; Петр Иванович Катайков из д. Юрпуча; Михаил Родин, А. И. Кириллов, Яков Андреевич Сергачев из д. Якушево; Павел Иванович Фалин из Нигижемской волости (деревня не указана).

На основании списков можно сделать некоторые выводы. Купцы А. П. Базегский и А. В. Новиков в числе приезжавших на ярмарки пудожан в книгах не отмечены. И это понятно, крупные купцы в балаганах кудельного ряда не торговали, а совершали на ярмарках сделки с оптовыми покупателями и позже отправляли лен в Петербург, Поморье и на другие рынки сбыта. Имели место также случаи, когда купцы скупали лен у мелких торговцев и заставляли их везти товар назад.

В то же время представители крестьянских семейств Кораблевых и Марковых, имевших свои льнотрепальни, основанные соответственно в 1864 и 1880 г., непосредственно участвовали в ярмарочной торговле.

Среди пудожских крестьян, торговавших в кудельном ряду, во всех трех упомянутых выше списках встречаются пять фамилий: Сергачев, Штурмин, Катайков, Красный, Кораблев (дважды Николай и один раз Василий). Указаны 13 селений, откуда приезжали торговцы. Это деревни Нигижемской волости: Бальбино, Давыдовская, Зеховская, Корчагинская, Михалевская, Никитинская, Семеновская, Юрпуча, Якушево; деревни Коловской волости: Кашеварово, Колово, Мячево, Ножово, деревни Ижгора Авдеевской волости и Кошуковская Боярской волости.

Вполне вероятно, что существовала определенная очередность поездок на ярмарки среди крестьян-скупщиков, так как путь в Шуньгу был долгим, а порой и опасным. Кроме того, как отмечалось выше, нужно было заплатить за аренду балагана, а также обеспечить себя съестными припасами на 10–12 ярмарочных дней. Так что эти поездки далеко не всегда приносили ощутимую прибыль.

Известный фольклорист и этнограф П. Н. Рыбников в статье о пудожском льноводстве, отмечал: «Богатые торговцы пользуются нуждой крестьянина и отпускают ему товары в долг по высокой цене и с неременным условием продать будущий лен кредитору по... низкой цене. Чтобы спастись от монополии скупщиков, хозяева выбирают себе надежного человека. Дают ему на комиссию каждый по 6–15 пудов льна и посылают его в Каргополь, на реку Онегу, в Вытегру, Поморье и Шуньгу. В этих местах, кроме Шуньги, им действительно удается продать выгодно товар и разделить полную его цену между собой. Но в Шуньге дело оканчивается не совсем благополучно. Богатые торговцы привозят нарочно по 100–200 пудов льна на ярмарку как будто для продажи и роняют цену до того, что незначительные торговцы весьма часто принуждены сбывать свой товар в убыток и тому же скупщику, спасаясь от которого они привезли лен на ярмарку»⁹. Однако Шунгская ярмарка была крупнейшей в губернии, и пудожане продолжали ездить на нее вплоть до 1920-х гг.

Оживленные ярмарки привлекали гостей не только своими торговыми оборотами, но и разнообразными общественными развлечениями. На ярмарках, например, как отмечал этнограф С. В. Максимов в книге «Год на Севере», «можно было встретиться с огромными артелями слепых старцев, по целым неделям распевających старины, досельные исторические предания о князьях новгородских, богатырях киевских, грозном царе московском и о Петре Великом». Посетителям шунгских ярмарочных рядов особенно

⁹ Рыбников П.Н. О разведении льна в Пудожском уезде // Памятная книжка Олонцевой губернии на 1864 год. Петрозаводск, 1864. С. 151.

нравилась притча об Алексее, человеке Божьем, о чем упоминал учитель Иван Петров в стихотворении «Пятачок», написанном на основе живых впечатлений от ярмарки¹⁰. На озере устраивались конские бега, на погосте – карусель, иногда заезжали бродячие цыгане с дрессированными медведями.

Торговцы жили в крестьянских семьях, причем селились из года в год у одних и тех же хозяев, бывало, что коммерческие связи укреплялись и родственными. Так, например, торговавшие льном Кораблевы из д. Семеновская породнились с Белоусовыми из д. Падмозеро.

¹⁰ Филимонов К. Памяти И.Д. Петрова // Олонецкая неделя. 1914. 2 марта.

